

Сюй Конг, возможно, догадался о чем-то по выражению лица Линь Шуйчэна и не стал развивать эту тему дальше. Прежде чем собираться уйти, он переключился на обсуждение вопросов, связанных с анализом данных.

После того, как Линь Шуйчэн оплатил счет, он прошел с Сюй Конгом на кафедру математического факультета.

На полпути Сюй Конгу позвонили. Линь Шуйчэн, шедший рядом с ним, засунув руки в карманы пальто, не мог не подслушать их разговор.

— Почему вы просите нашу кафедру подтвердить подлинность известных картин? Начальник полиции сумасшедший?

Поначалу Линь Шуйчэн не мог ясно разобрать слова. Но когда тон Сюй Конга сменился с вежливого на взволнованный, особенно когда он упомянул «подтверждение подлинности известных картин», Линь Шуйчэн непреднамеренно сосредоточился еще больше, слегка замедлив темп.

— Это полная чушь! Это даже более возмутительно, чем иметь дело с кодами автоматических выключателей. Им следует проконсультироваться со специалистами. Если есть технические проблемы, это проблема кафедры компьютерных наук. Чего они добиваются? Пытаются отличить их, но даже если они изучат эти произведения искусства на квантовом уровне, знают ли они, каким должно быть их истинное состояние?

Голос человека на другом конце линии был близок к отчаянию. — Я слышал, что это запрос от высшего руководства. Если они не смогут решить проблему, они привлекут к ответственности низшие уровни. Департамент полиции может возложить вину на нас, и теперь они хотят, чтобы наш институт предоставил решение в течение семи дней.

— Это неприемлемо. Я с этим ни за что не соглашусь. Преподаватели и студенты нашего института не должны тратить время на подобные вещи!

— Профессор Сюй, вы знаете, что когда дело доходит до подобных административных вопросов, они обращаются прямо к декану. Он уже дал свое одобрение, так что мы мало что можем сделать сейчас...

Сюй Конг в приступе гнева повесил трубку.

Линь Шуйчэн все услышал, но не стал спрашивать.

Когда они подошли к лаборатории, он попрощался с Сюй Конгом и выразил благодарность за поддержку и доверие Сюй Конга к нему.

Вернувшись вечером в лабораторию, он обнаружил, что многие люди начали обсуждать этот вопрос. Он спросил Сюй Мэнмэн, что происходит.

Сюй Мэнмэн понизила голос и призналась: — Сяо Линь, это и впрямь совпадение. Знаменитый проект аутентификации картин, который ты собирался опробовать, был закрыт, но теперь он передан нашей кафедре! Ходят слухи, что заветная коллекция выдающегося деятеля была украдена, и при возвращении они не смогли отличить подлинный экземпляр от копии из-за проблем с идентификацией у искусственного интеллекта. Поскольку административный отдел не смог решить эту проблему, они переложили ответственность на нас...

В этот момент ее глаза заблестели в интересе, и она наклонилась ближе, спрашивая: — Сяо Линь, ты сказал что-то вроде...

— У меня есть шанс в пятьдесят процентов, но эта уверенность ограничивается знанием проблемы, с которой они столкнулись. Что касается остального, я не могу дать никаких гарантий, — ответил Линь Шуйчэн. — Старшая сестра, пожалуйста, продолжай.

Сюй Мэнмэн прошептала: — Это кажется довольно серьезным. Если мы не сможем решить эту проблему в установленные сроки, это может стать проблемой для нашего факультета. Ты знаешь профессора Сюй Конга, верно? Я только что прочитала на форуме сплетни о том, что его прямолинейность и жесткость на самом деле отпугнула немало людей; его способности на высоте, но могут мешать другим.

Вспоминая защиту, когда Сюй Конг остался в комнате с тремя профессорами, Линь Шуйчэн не мог не улыбнуться. В академических кругах всегда были те, кто боролся за продвижение, и пока вы были впереди них, некоторые чувствовали, что их путь затруднен. Некоторые могли подниматься ненавязчиво, в то время как другие с каждым шагом вызвали недовольство — Сюй Конг попадал в последнюю категорию.

Линь Шуйчэн мягко спросил: — Значит, кто-то хочет переложить вину на профессора Сюя, верно?

Сюй Мэнмэн прошептала: — Это то, о чем они пишут на форуме, но сообщения были быстро удалены. Профессор Сюй был назначен сверху заместителем декана, и я слышала, что он сместил довольно много кандидатов... Должно быть, здесь происходит что-то нехорошее. Тому, кому достанется эта задача, не повезет. Вышестоящим просто нужно отдать приказ, а низам придется расшибаться, выполняя всю работу. Если это удастся, то заслуга достается им, а наша кафедра возьмет на себя вину. Кроме того, они специально указали, что с этим должна работать наша команда квантового анализа — это явная попытка переложить ответственность, Сяо Линь, не ввязывайся в эту неразбериху. Все обеспокоены тем, что проект потерпит неудачу, и тот, кому он достанется, будет обречён, понимаешь?

Линь Шуйчэн кивнул и ответил: — Я тщательно обдумываю это.

Верный своему слову, Линь Шуйчэн долго обдумывал варианты действий. Он пропустил

дневные занятия – Ван Пиньюань был в отъезде, поэтому его место занял другой профессор с того же факультета, но Линь Шуйчэн не пошел. Вместо этого он пошел в библиотеку для исследования.

После целого дня поисков, от рассвета до заката, он так и не нашел ничего.

Потирая виски, Линь Шуйчэн вышел из библиотеки и заметил, что уже стемнело. Он инстинктивно включил телефон, планируя сказать Фу Лоиню, что сегодня он будет дома поздно.

Обычно, если Фу Лоинь собирался вернуться домой ночью, он заранее сообщал Линь Шуйчэну о том, что он хочет на ужин. Однако Фу Лоинь сегодня был необычно молчалив.

Линь Шуйчэн отправил ему сообщение со словами «Я вернусь позже», а затем выключил телефон.

В библиотеке он заполнил подробную информацию, которую запросил Сюй Конг, и теперь планировал снова посетить кабинет Сюй Конга.

Когда на Университет Звездного городка опустилась ночь, Линь Шуйчэн вошел в административное здание и направился в кабинет заместителя декана. Однако он обнаружил Е Цзы, ассистента преподавателя из соседнего кабинета, стоящего снаружи. Е Цзы узнал его и жестом показал ему пока не входить. Затем он подошел к Линь Шуйчэну и прошептал: — Линь Шуйчэн, зачем ты пришел? Лучше уходи. Если это что-то вроде подачи форм, я могу сделать это за тебя. Я не могу уйти – внутри весь день что-то происходит, но мои документы должны быть одобрены сегодня. Я жду здесь уже два часа и понятия не имею, сколько еще это займет.

Линь Шуйчэн взглянул на закрытую дверь и прошептал: — ...Что за шум?

Звукоизоляция в кабинете преподавателя была превосходной, поэтому с расстояния он мог различить лишь слабый ропот несогласия внутри, но ни одного слова.

Е Цзы прошептал: — Центральное управление дало задание математическому факультету. Кажется, заместитель декана Сюй считает это неразумным и не согласен. Сегодня спор перешел от администрации математического факультета до канцелярии канцлера, и они до сих пор не пришли к выводу, что задание уже дано, что делает решение этого вопроса довольно трудным.

Линь Шуйчэн мягко спросил: — Заместитель декана Сюй единственный, кто не согласен?

Еще больше понизив голос, Е Цзы ответил: — Похоже на то. Он здесь недавно, так что ты, возможно, не знаком с ним. Когда он был в североамериканском филиале, у него был такой темперамент – он не допускал вмешательства административных дел в академические. Но

знаешь, Звездный городок в чем-то отличается от других мест.

Его слова были прерваны, когда главная дверь внезапно распахнулась, открывая вид на разъяренного Сюй Конга.

Он выбежал, его лицо было красным от гнева. Очевидно, он был вне себя от ярости и даже не заметил двух студентов, стоящих у входа и ищущих его.

Внутри кабинета кто-то продолжал спорить: — Если вы не согласны, это нормально, но кто-то должен взять на себя эту задачу. Вы думаете о своих учениках, но почему бы не подумать о всем математическом факультете, на кого вы собираетесь оставить эту проблему?

Остальные хранили молчание, не выражая ни поддержки, ни несогласия.

Сюй Конг обрушил поток ненормативной лексики: — Тогда, черт возьми, иди и сделай это сам! Что это за нелепые указания сверху? Не могут справиться с работой, а потом сваливают ее на студентов? Дела из административного отдела не раскрыты, а виноваты студенты, пытаетесь разрушить им жизнь?!

Е Цзы и Линь Шуйчэн обменялись взглядами.

Оба были студентами и никогда раньше не сталкивались с подобными административными спорами. На мгновение их мировоззрение казалось разрушенным.

Академическая атмосфера различалась в разных частях Альянса. Находясь под крылом Ян Чживэя, Линь Шуйчэн пользовался карт-бланшом. Он смутно знал о фракциях и соперничестве внутри академических кругов, но Ян Чживэй хорошо защищал их как в Цзяннаньском филиале, так и на Старом Североамериканском саммите.

Те четыре года в Цзяннани под руководством Ян Чживэя были самыми гладкими в жизни Линь Шуйчэна. Таким образом, даже для него реальность фракционных споров оставалась во многом поверхностной.

Хотя он знал о жестокой конкуренции и раздорах внутри академических фракций, на самом деле столкнуться с этим было совсем другим делом.

Е Цзы на мгновение заколебался, но, увидев уходящего Сюй Конга, набрался смелости и погнался за ним, говоря: — Профессор, это отчет о нашем проекте. Вы сказали, что подпишете его сегодня...

Сюй Конг остановился и повернулся, чтобы взять у него отчет. Возможно, из-за тусклого света снаружи Е Цзы заметил, что он вращал глазами, словно что-то ища, но внезапно рухнул назад.

Сюй Конг отчаянно замахал руками, падая на спину на землю. Затем он схватился за грудь, его лицо исказилось от боли. Всего через несколько секунд Е Цзы увидел, как холодный пот залил все тело Сюй Конга!

Линь Шуйчэн немедленно приказал: — Помогите ему лечь! У профессора Сюя высокое кровяное давление; позвоните в университетскую больницу, нужен кислородный баллон!

Е Цзы тут же последовал его словам. Линь Шуйчэн ворвался в офис и направился прямо к столу Сюй Конга. Под всеобщим пристальным взглядом он присел на корточки и начал рыться в ящиках. Проверив несколько, он обнаружил, что остался один запертый шкаф. Без колебаний Линь Шуйчэн разбил его пепельницей со стола!

Его действия были быстрыми и решительными, без каких-либо колебаний. Никто из профессоров и чиновников в офисе пока не отреагировал; они могли только наблюдать за ним в ошеломленном молчании.

Вскрыв ящик, Линь Шуйчэн обнаружил коробку с таблетками нитроглицерина. Он немедленно высыпал таблетку и бросился к Сюй Конгу.

Только тогда люди внутри пришли в себя и начали шептаться друг с другом: — У заместителя декана Сюя высокое кровяное давление...

— Что нам теперь делать? — услышал он. Человека, который только что спорил с Сюй Конгом, звали Ю Фань, еще один заместитель декана. Все обернулись и посмотрели на него, молчаливо признав, что именно он спровоцировал такое состояние Сюй Конга, что вызвало у него некоторое смущение.

Прочистив горло, Ю Фань торжественно сказал: — Но кто-то должен с этим разобраться. Когда Старый Сюй проснется и выздоровеет, нам все равно придется объяснить ему ситуацию.

— Нет необходимости, — ответил Линь Шуйчэн, поддерживая Сюй Конга. — Я позабочусь о проекте. Не оказывайте большего давления на Учителя.

Он слегка повысил голос, так что, хотя он и присматривал за Сюй Конгом снаружи, те, кто находился внутри, все равно могли ясно его слышать.

Сюй Конг, казалось, был в порядке. Он все еще был в сознании, но временно не мог говорить, поэтому мог только лежать там, где находился.

— Кто ты? — спросили его. Юй Фань посмотрел на Линь Шуйчэна с подозрением и презрением. Его почти позабавила чрезмерная самоуверенность студента: — Ты? Ты серьезно?

Молодой человек выглядел совершенно неопытным, и был, вероятно, студентом или

аспирантом.

Причина, по которой этот проект в Департаменте по общим вопросам стал горячей картошкой для всех – это невообразимая сложность. Статус студента сам по себе заявлял о незнании, так как же он возьмётся за этот проект? Даже самые продвинутые системы распознавания потерпели неудачу; он никогда не сталкивался с чем-то настолько нелепым.

Линь Шуйчэн встал, совсем не властно и смиренно. — Меня зовут Линь Шуйчэн.

В свете лампы его щеки были светлыми и привлекательными, а глаза блестели ярко и решительно, как будто они содержали внутри себя целую галактику.

<http://bllate.org/book/12972/1140226>